

УДК 168.5:82-7Линь Юйтан

UDC 168.5:82-7Линь Юйтан

КОНЦЕПЦИЯ «ЮМОР» (YŌUMÒ) В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИНЬ ЮЙТАНА

CONCEPT “HUMOR” (YŌUMÒ) IN THE WORKS OF LIN YUTANG

Д. Н. Гиргель,

*старший преподаватель кафедры
литературно-художественной критики
Института журналистики БГУ*

D. Girgel,

*Senior Teacher of the Department
of Literary-Artistic Critics, Institute
of Journalism, BSU*

Поступила в редакцию 07.12.17.

Received on 07.12.17.

В статье исследуется концепция «юмора» (yŏumò) в творчестве китайского писателя, переводчика, лингвиста, публициста, философа и общественного деятеля Линь Юйтана (1895–1976). Понятие yŏumò стало одним из самых важных феноменов в культурной жизни Китая 1930-х. Продвигая идею yŏumò, Линь Юйтан принял участие в кампании по модернизации Китая.

Ключевые слова: Линь Юйтан, «yŏumò», «юмор», сатира, Китай, модернизация.

The article explores the concept of «yŏumò» «humor» in the work of the Chinese writer, translator, linguist, publicist, philosopher and public figure Lin Yutang (1895–1976). The concept of «yŏumò» became one of the most important phenomena in the cultural life of China in the 1930s. Promoting the idea of «yŏumò» Lin Yutang took part in the campaign of China's modernisation.

Keywords: Lin Yutang, «yŏumò», «humor», satire, China, modernization.

В китайском языке слово yŏumò обозначает «юмор» и является переводом с английского языка слова *humor*. Линь Юйтан был первым, кто изобрел этот неологизм в 1924 г., представил и продвигал идею юмора в китайской культуре.

Цель статьи – рассмотреть концепцию yŏumò в творчестве Линь Юйтана. Задачи статьи можно представить в виде вопросов, что такое yŏumò и зачем было необходимо продвигать это понятие в китайской культуре в 1930-е гг.

В качестве основных источников использованы работы Линь Юйтана, в которых он излагает свои взгляды о природе юмора: программное эссе *On Humor* (Lin yŏumo, 1934), глава «Юмор» в книге «Моя страна и мой народ» (*My Country and My People*, 1935), глава *On the sense of humor* в книге *The Importance of Living* («Искусство жить», 1937), введение к книге Дж. Као *Chinese Wit and Humor* («Китайский юмор и остроумие», 1946).

Линь Юйтан (Lín Yŏtáng 林語堂) – известный китайский писатель, переводчик, лингвист, публицист, философ и общественный деятель. Линь Юйтан (Линь Хэлэ) родился 10 октября 1895 г. в деревне Баньцзыцунь уезда Лунси провинции Фуцзянь (юго-восток Китая) в семье сельского протестантского священника. До поступления в университет Линь Юйтан учился в миссионерских школах, в то время славившихся высоким уровнем преподавания англий-

ского языка и знакомством китайских школьников с образцами европейской культуры. Окончив в 1916 г. факультет гуманитарных наук шанхайского университета Сент-Джонс, Линь Юйтан вошел в элиту вестернизованных китайцев и продолжил свое образование за границей. В Гарвардском университете он изучал сравнительное литературоведение и в 1922 г. получил магистерскую степень, в Лейпцигском университете в 1924 г. за работу по китайской филологии получил докторскую степень. В 1916–1919 и 1923–1926 гг. преподавал английский язык и английскую литературу в университетах Цинхуа, Пекинском и Пекинском педагогическом университете, принимал активное участие в «литературной революции», в частности, в обсуждении вопроса о литературном языке и латинизации китайской письменности. После кратковременного участия в политической деятельности во время китайской революции 1925–1927 гг. Линь Юйтан сконцентрировался на лингвистических исследованиях и литературной деятельности. В 1932 г. Линь Юйтан с группой единомышленников начал издавать в Шанхае журнал «Лунь юй» («Суждения и беседы»). Журнал просуществовал с некоторыми перерывами до 1949 г. С 1936 по 1966 г. Линь Юйтан преимущественно жил в Америке.

Важным направлением деятельности Линь Юйтана было представление и популяризация китайской литературы и культуры за рубежом.

Как отмечает Н. Спешнев, «Линь Юйтан взял на себя миссию открыть для Запада истинный Китай» [1, с. 11]. На Западе (главным образом в США) на английском языке вышли книги Линь Юйтана *My Country and My People* («Моя страна и мой народ», 1935), *The Importance of Living* («Искусство жить», 1937), *A moment in Peking* («Мгновение в Пекине», 1939), *Between tears and laughter* («И смех, и слезы», 1943), *The gay genius: The life and times of Su Tungpo* «Веселый гений. Жизнеописание Су Дунпо», 1947). Открыто высказываясь по вопросам культуры и политики Китая и Азии в 1930-е и 1940-е гг., Линь Юйтан стал для западного читателя самым популярным китайским философом.

Линь Юйтан скончался 26 марта 1976 г. в Гонконге и похоронен на Тайване.

Юймо как перевод humor на китайский язык

В 1924 г. в китайскоязычной прессе Линь Юйтан опубликовал два эссе, в которых призывал переводить зарубежную юмористическую литературу и пропагандировать юмор. Для перевода на китайский язык английского слова *humor* Линь Юйтан использовал способ транслитерации. Так, впервые в китайском языке появилось новое слово *yōimò* (幽默).

Понятие *yōimò* отличается от традиционно принятого в китайском языке понятия *huájī* (滑稽), значение которого – комический, уморительный, смехотворный. Линь Юйтан считает, что слова китайского языка, относящиеся к комическому, не могут передать сущности юмора в западном понимании этого слова.

Необходимо отметить, что кроме эффекта транслитерации, одно из значений иероглифа *yōi* (幽) «тихий, спокойный», иероглиф *mò* (默) указывает на молчаливое, искреннее понимание [2, с. 282]. Линь Юйтан объясняет, что юмор «сокрыт» в «молчании» в сердце человека, тонко чувствующего оттенки комического. «Чем более юмор “сокрытен” и “молчалив”, тем более он изыскан» [3, с. 110]. В этом отличие *yōimò* от грубой шутки *huájī*.

Линь Юйтан обращает внимание на то, что у китайцев есть чувство юмора, но возникновению и развитию понятия юмора препятствовал запрет на распространение юмора в китайской культуре и литературе. Линь Юйтан связывает этот запрет с конфуцианством, которое играло роль государственной религии, ограничивало свободное выражение непривычных взглядов и идей, а «юмор питается только новым и оригинальным» [4, с. 76]. Линь Юйтан полагает, что последователи Конфуция относились к юмору с ненавистью и страхом, так как были убеждены, что если среди людей распространиться юмористическое отношение к жизни,

жизнь потеряет свою серьезность. Линь Юйтан не утверждает того, что в китайской литературе и культуре юмор вообще не существовал, но подчеркивает, что на протяжении всей истории китайской литературы юмор был недооценен, «его роль в литературе и ценность для нее открыто не признавали» [4, с. 75]. Разделение литературы на серьезную, получившую одобрение в среде конфуцианской элиты, и несерьезную, популярную, привело к тому, что официальная «серьезная» литература избегала открытого смеха, а шутки, содержание которых выходило за рамки конфуцианских норм приличия, допускались только в популярной литературе. Если юмор и присутствовал в китайском романе, то, как замечает Линь Юйтан, «классики никогда не считали роман литературой» [4, с. 75].

Философия юмора Линь Юйтана

Линь Юйтан считается ключевой фигурой в представлении западной концепции юмора в китайской культуре и литературе. Концепция юмора Линь Юйтана складывалась под влиянием западных авторов. В своих работах он упоминает Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, И. Канта, Т. Липпса, З. Фрейда, А. Бергсона, Г. Честертона, Б. Шоу, П. Вудхауза, С. Ликока. Но особое влияние на Линь Юйтана оказал английский писатель Джордж Мередит (1828–1909), который в 1877 г. изложил свои рассуждения о комическом в «Эссе о комедии и использовании духа комического».

Мередита интересует интеллектуально-духовная сфера человеческой природы. Центральное понятие в его концепции – дух комического – особая художественная организация жизненного материала, связанная с интеллектуальным осмыслением действительности. Подлинный комический гений – это высшая форма интеллекта, потому что «он видит то, что другие не видят, и под маской смешного осуществляет критику человеческих идей» [5, с. 5], поэтому «философ и комический поэт родственны в своем взгляде на жизнь» [6, с. 9]. «Комическое, – пишет Мередит, – это гений умного смеха» [6, с. 9], и «тестом настоящей комедии является то, что она пробуждает думающий смех» [6, с. 9]. Произведения Аристофана, Менандра, Шекспира, Гёте, Мольера, Сервантеса, Гюго отличает тонкое понимание комических противоречий, поэтому в них нет «слышимого смеха, а есть дух комического» [6, с. 9]. Мередит полагает, что «чувствительность к комическому есть шаг вперед в развитии цивилизации», и наличие или отсутствие в культуре «духа комического» [6, с. 9] является своеобразным тестом на определение уровня ее развития. Только тогда культура может

считается развитой, когда в ней присутствует дух комического.

Если Мередит разграничивает «дух комического», сатиру и юмор, то в понимании Линь Юйтана *убитò* и «дух комического» обладают одинаковым онтологическим статусом. Для Линь Юйтана *убитò* является не просто литературной техникой, литературным стилем, но уникальным отношением к жизни, философией жизни. Юмор является неотъемлемой частью человеческой жизни, порождением обыденной реальности. Юмор – это «психологическое состояние» [4, с. 74], «точка зрения, определенный взгляд на жизнь» [4, с. 76], основанный на манере смотреть на вещи сквозь призму здравого смысла. В целом философия Линь Юйтана может быть названа философией юмора или юмористической философией» [7, с. 1475].

Меридит полагал, что наиболее эмоционально насыщенный юмор вызван пронизательностью и мудростью. Линь Юйтан также подчеркивает интеллектуальную сторону юмора. Юмор не всегда сопровождается смехом, звуки которого умеренные, мягкие, но обязательно обнаруживает себя в понимающей улыбке, зарождающейся в душе в момент интуитивного понимания.

«Разумный» – одно из любимых слов Линь Юйтана. Как и Мередит, он полагает, что в юморе выражается разумное начало в человеке. Юмор связан с реальностью, и одна из его задач – показать иллюзорность человеческих фантазий. Юмор, представляя «высшую форму человеческого интеллекта» [9, с. 79], возникает в тот момент, когда тот, кто умен, «начинает понимать свое бессилие и ничтожество, свою глупость и противоречивость» [4, с. 74]. Юмор учит критично относиться к мечтам, опасно уводящим человека от реальности. Как заметил Линь Юйтан в 1937 г., когда писал книгу «Искусство жить», этой способности – самокритично и с юмором быть настроенным по отношению к себе – лишены все диктаторы. Отстаивая здравомыслие юмора, Линь Юйтан предполагает, что если бы на международной конференции по проблеме войны и мира от имени своих государств выступали бы юмористы – Б. Шоу, С. Ликок, Г. Честертон, П. Вудхауз, О. Хаксли, – то они наверняка не допустили бы «не то что войны, но даже планирования военных действий», здравый смысл, «чувство юмора запрещает [им] это». Человек, который объявляет войну или «слишком серьезен, или наполовину безумен» [10, с. 79]. Настаивая на войне, утверждая только право своего голоса, диктатор ошибочно полагает свое решение единственно правильным. Юморист, напротив, подвергает критике истинность решения стра-

ны, от имени которой выступает, зачиная диалог с другими юмористами, предотвращает начало войны. Линь Юйтан сравнивает его с мастером игры в бильярд. Как бильярдист свободно обращается с шарами, легким прикосновением приводит их в едва заметное движение и достигает своей цели, так и юморист свободно обращается со своими мыслями, не будучи ими скован и поработен.

Линь Юйтан пишет о том, что важность юмора в политике, науке, культурной жизни, в жизни общества полностью еще не осознана [9, с. 77]. Можно говорить о «химической функции» юмора, которая заключается в его способности изменять характер мыслей людей, качество и характер жизни всего общества [9, с. 77], что со временем может привести к изменению основ культуры и приблизить наступление Века благоразумия (*the Reasonable Age*). По Линь Юйтану, Век благоразумия – это идеальное общество, в котором люди отличаются здравым смыслом, простотой мышления, миролюбивым нравом, развитым мировоззрением, это общество, в котором с юмором относятся к несуразностям жизни и разумно, то есть с юмором, разрешаются споры. Юмор соотносится с простотой мышления, тонким здравым смыслом, веселостью как сущностной чертой философии [9, с. 80]. Линь Юйтан противопоставляет юмор Века благоразумия серьезности современного общества, жизнь в котором чрезмерна усложнена, наука слишком серьезна, философия мрачна, мысли людей запутаны – «серьезность делает мир таким несчастным» [9, с. 81].

В зависимости от функций, которые выполняет юмор по отношению к обществу и отдельному человеку Линь Юйтан выделяет юмор как инструмент социальной критики и юмор как инструмент самоосвобождения. Юмор как инструмент социальной критики раскрывает правду об обществе [9, с. 181]. Юмор как средство самоосвобождения, самотрансценденции обращен вовнутрь человека, на индивидуальном-личностном уровне участвует в конституировании личности, посредством юмора человек выражает себя. Линь Юйтан ценит в юморе искренность, естественность. Человек, который относится к себе с юмором, в отношениях к себе избегает лицемерия, позы, тщеславия, и его способность посмеяться над собой является результатом широкого мировоззрения. По мысли Линь Юйтана, юморист – это обычно пораженец, который получает удовольствие, рассказывая о своих собственных неудачах и трудностях.

Юмор предполагает дистанцию по отношению к себе и явлениям жизни, умение возвыситься над серьезной стороной жизни, отне-

стись ко всему с улыбкой. Но дистанция, эмоциональное отстранение от ситуации не отменяет сочувствия со стороны наблюдателя, его со-участия в ситуации, «обеспокоенности судьбой человечества». «Это то, что Запад называет юмором» [9, с. 175].

В юморе заключено сострадание. Линь Юйтан подчеркивает, что подлинный юмор несовместим с цинизмом и презрением к миру. В этом заключается отличие юмора от сатиры. Если юмор – это «смех с», то сатира – это «смех над». «Насмешка эгоистична; юмор полон сочувствия» [9, с. 182]. Единомышленник Линь Юйтана писатель Лао Шэ заметил: «...я люблю высмеять и побранить, но не хочу разить. Пусть я что-то теряю в сфере сатиры, зато кое-что приобретаю в царстве юмора. Говорят, что юмор включает в себя сочувствие» [13, с. 678]. Юмор мягок, искренен, участлив. Ценности, которые транслирует юмор – терпимость, сострадание, открытость, уважение к человеческой индивидуальности. Мередит прямо определял юмор как способность смеяться над тем, что любишь [9, с. 182]. Юмор предполагает, что за смешным, вызывающими смех недостатками чувствуется что-то положительное, привлекательное. Чувство юмора предполагает наличие в одном явлении или лице и отрицательных, и положительных сторон. Юмористическое отношение возможно лишь тогда, когда положительные моменты перевешивают отрицательные.

Линь Юйтан противопоставляет юмор и остроумие. Юмор естественен, родственен таланту. Остроумие искусственно, ему можно научиться. Разница между юмором и остроумием отражается в характере эссе. Остроумное эссе ослепляет, удивляет, завоевывает внимание читателя, в нем заложено нечто искусственное, специально-сконструированное, вынужденное. Юмор свободен, неподвластен никакому принуждению и «позволяет писать в расслабленной манере» [9, с. 183]. При чтении юмористического эссе невозможно указать, какие предложения вызывают у читателя улыбку, заставляют смеяться, как пишет Линь Юйтан, такого рода эссе можно «только читать и позволить юмору разбудить ваш дух и успокоить ваше сердце» [9, с. 183]. На примере творчества поэта Тао Юань-мина (IV–V вв.) Линь Юйтан показывает не только «неуловимость», «нелокализованность» юмора в поэтическом произведении, но и неотделимость юмора от мировоззрения, жизни и поступков человека. Стихотворение называется «Укоряю сыновей» [15, с. 55–56].

*Уже седую виски у меня покрылись,
И мышцы и кожа свою утратили свежесть.*

*Хотя в моем доме и пять сыновей возрастает,
Но им не присуща любовь к бумаге и кисти.*

*Шу – старшему сыну исполнилось дважды восемь,
По лености вряд ли соперник ему найдется.*

В пятнадцать Сюаня Конфуций «стремился к книге»,

Сюань же, напротив, не терпит искусства слова,

Дуаню и Юну – они близнецы – тринадцать,

Недолго обоим шестерку спутать с семеркой.

А младший мой, Тун-цзы, которому скоро девять,

Тот только и знает, что груши рвать да каштаны.

*Коль Небо судьбою меня одарило этой,
Осталось прибегнуть к тому, что содержит чарка.*

Убитò как инструмент модернизации Китая

В 1932 г. Линь Юйтан начал издавать журнал «Лунь юй». Название для журнала было позаимствовано, не без иронии, у известного трактата Конфуция. Целью журнала было представление и продвижение юмора, юмористической литературы в китайской культуре и литературе. В литературных кругах выпуски «Лунь юй» сопровождались спорами о природе юмора. В среде китайских литераторов 1933 г. был назван «Годом юмора», Линь Юйтан – «Великим мастером юмора» (убитò dàshī 幽默大師).

Понятие убитò выходит за границы литературы и становится «знаком цивилизованной нации» [8, с. 171]. В 1935 г. Линь Юйтан писал: «Юмор расцветает всякий раз, когда развивающаяся нация благодаря избытку интеллекта способна беспощадно критиковать свои собственные идеалы. Ведь юмор – это интеллект, который сам себя бьет» [1, с. 74]. Продвижение убитò в 1930-е гг. оказалось созвучно идеям реформаторского движения, начавшегося еще в конце XIX в. и ставившего целью преобразовать полуфеодальный, полуколониальный Китай в современное государство. Принято считать, что если символом политической модернизации Китая было установление в 1912 г. Китайской республики, то культурно-интеллектуальная модернизация приняла форму «Движения за новую культуру» 1915–1916 гг. Новое культурное движение выступало за радикальную «переоценку» конфуцианской системы ценностей и на основе «тотальной вестернизации» призывало Китай к «новой культуре».

Для Линь Юйтана продвижение *убитò* было средством участия в социополитической критике, того, что Дж. Као называет «юмором протеста» [16, с. 11]. «В отчаянии, – пишет Линь Юйтан, – мне пришлось показать им [китайцам], что иностранцы считают юмор заслуживающим уважения», и поэтому юмор является «современным», вписывается в программу по модернизации Китая [5, с. 21]. Начиная издавать «Лунь юй», целью Линь Юйтана не было посмеяться над другими или над самим собой. Цель Линь Юйтана была предельно серьезна – посредством *убитò* принять участие в преобразовании китайской культуры, главной причиной стагнации которой Линь Юйтан называл дидактический псевдоморализм неоконфуцианцев.

Линь Юйтана часто критиковали за несвоевременность продвижения *убитò* в преддверии войны Японии с Китаем. Продвижение *убитò* вызывало сопротивление сторонников традиционной конфуцианской идеологии. Но особенно много критики было со стороны писателей нового национально-революционного движения. Как заметил Лао Шэ, такие писатели «горят желанием спасти мир, спасти страну или по крайней мере литературу и потому терпеть не могут юмора» [13, с. 678]. Полагаясь исключительно на обличительную силу сатиры, они не разделяли взглядов Линь Юйтана о роли юмора в обществе. В 1933 г. Лу Синь писал: «Я не люблю юмор и считаю, что подобными штучками могут развлекаться только джентльмены, любящие поболтать за круглым столом» [12, с. 57–57], юмор сторонников Линь Юйтана состоит в том, чтобы «представить жестокость мясника безобидной шуткой и радоваться по этому поводу» [12, с. 57–57]. Но Линь Юйтан предостерегал, что представители революционного направления, критикуя жизнь с позиции сильного морального императива, рассматривая литературу как средство идеологической пропаганды для «спасения Китая», в действительности наследуют псевдоморализм неоконфуцианцев.

Продвижение *убитò* было эстетической альтернативой китайской модернизации 1930-х гг., в которой доминировала гиперсерьезная преданность и забота о «спасении нации» [2, с. 279]. Для Линь Юйтана разница между сатирой и юмором – это разница двух фундаментально отличных мировоззрений, двух разных душевных состояний. Опасность сатиры в том, она приводит к бессердечности и цинизму. Без юмора люди становятся жесткими и лицемерными. Как писал Лао Шэ, «са-

тира должна быть хладнокровной» [13, с. 682]. Сатира «монологична», направлена на постоянное отрицание другого мнения. Юмор «диалогичен», включает противоположные точки зрения. В юморе заключена доброжелательность. Цинизму, сатире и насмешке национально-революционных писателей Линь Юйтан противопоставляет терпимость и мягкосердечность юмора.

Линь Юйтан никогда не утверждал, что проблемы, с которыми столкнулся Китай, могут быть разрешены несколькими моментами веселья. Вместо этого он просто защищал менее злой вид юмора в противоположность насмешке, злобе, возмущению, которые стали доминировать во всех слоях китайского общества. «При упоминании юмора сразу же возникает знак равенства с зубоскальством, шутовством, бессмысленным желанием рассмешить. Слово юмор приобрело почти что уничижительный смысл. Все стараются его избегать, – писала вдова писателя Лао Шэ Ху Цзецин. – Со временем у людей создалось такое представление, что если кого-то назвать писателем-юмористом, то это все равно что обозвать человека плохим писателем. Раздутая, необычайно жестокая классовая борьба исказила многое, в том числе и понятие юмора» [19, с. 191].

Концепция юмора, изложенная Линь Юйтаном, содержит ценности терпимости, сострадания, открытости и уважения к каждой индивидуальности. Понятие *убитò* оказалось той гуманистической ценностью, которой Китаю не доставало.

Со времени представления в 1924 г. и продвижения в 1930-е гг. понятие *убитò* постепенно вошло в китайский язык и культуру.

Заключение. Представление *убитò* было одним из самых важных феноменов в культурной жизни Китая 1930-х. Линь Юйтан создал слово *убитò* для обозначения в китайском языке заимствованного из европейской культуры понятия *humor*. *Убитò*, предложенное Линь Юйтаном, является новым для китайцев понятием добродушного юмора.

Линь Юйтан внес большой вклад в становление китайской эссеистики и юмористической литературы. Журнал «Лунь юй» стал совершенно новым явлением в китайской периодической печати, положив начало национальному феномену – выпуску юмористических периодических изданий.

Линь Юйтан, продвигая идею *убитò*, принял участие в кампании по модернизации Китая, предложил «новую философию, как думать, говорить и жить» [19, с. 132].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Спешнев, Н.* Об авторе этой книги / Н. Спешнев // Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ ; пер. с китайского и предисл. Н. А. Спешнева. – М. : Восточная литература, 2010. – С. 3–14.
2. Qian Suoqiao. Translating 'humor' into Chinese culture / Qian Suoqiao // *Humor – International Journal of Humor Research.* – 2007. – 20 (3) – P. 277–295.
3. *Charles, A. Laughlin.* Enjoying. Essays of the Analects Group / Laughlin, Charles A. // *The Literature of Leisure and Chinese Modernity.* – Honolulu : University of Hawaii Press, 2008. – P. 103–138.
4. *Линь Юйтан.* Юмор / Линь Юйтан // Китайцы: моя страна и мой народ; пер. с кит. и предисл. Н. А. Спешнева. – М. : Восточная литература, 2010. – С. 74–79.
5. *Lin Yutang.* Introduction / Lin Yutang // *Chinese Wit and Humor*; Kao, George (editor). Introduction by Lin Yutang. – New York : Coward McCann, 1946. – P. 29–35.
6. *Михальская, Н.* Вступительная статья / Н. Михальская // Мередит Д. Испытание Ричарда Феверела: Пер. с англ. А. Щадрина. – М.: Правда, 1990. – С. 9.
7. *Lin Yutang* // *Dictionary of Modern American Philosophers*: Shook, John (R) (editor). 4 vols. – Bristol: Thoemmes Continuum, 2005. – P. 1474–1477.
8. *Sample, Joseph C.* Contextualizing Lin Yutang's Essay "On Humour": Introduction and Translation / Joseph C. Sample // *Humour in Chinese Life and Letters: Classical and Traditional Approaches*: Chey, Jocelyn and Milner Davis Jessica, eds. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2011. – P. 169–189.
9. *Lin Yutang.* On humour / Lin Yutang // *Humour in Chinese Life and Letters: Classical and Traditional Approaches*: Chey, Jocelyn and Milner Davis Jessica, eds. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2011. – P. 172–189. P.
10. *Lin Yutang.* On the sense of humor / Lin Yutang // *The Importance of Living.* – New York: Reynal and Hitchcock, 1937. – P. 77–83.
11. Qian Suoqiao. Discovering Humour in Modern China: The Launching of the Analects Fortnightly Journal and the «Year of Humour» (1933) / Qian Suoqiao // *Humour in Chinese Life and Letters: Classical and Traditional Approaches*: Chey, Jocelyn and Milner Davis Jessica, eds. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2011. – P. 191–218.
12. *Лао Шэ.* Старый вол, разбитая повозка / Лао Шэ // *Избранные произведения.* – М. : Художественная литература, 1991. – С. 674–702.
13. *Петров, В. В.* Лу Синь: Очерк жизни и творчества Москва / В. В. Петров. – М. : Гослитиздат, 1960. – С. 56–57.
14. *Тао Юань-мин.* Укоряю сыновей / Тао Юань-мин // *Осенняя хризантема: Стихотворения Тао Юань-мина (IV – V вв.) /* Перевод, предисловие и примечания Л. З. Эйдлина. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2000. – С. 55–56.
15. *Kao, George.* Chinese Wit and Humor / Kao, George (editor). Introduction by Lin Yutang. – New York : Coward McCann, 1946. – P. 347.
16. *Спешнев, Н.* Великий мастер юмора / Н. Спешнев // Лао Шэ. Юмор: Юмористические миниатюры : Пер. с китайского, сост. и вступ. ст. Н. А. Спешнева. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – С. 5–13.
17. *Lin Yutang* // *Dictionary Of Modern American Philosophers* Ed. Shook. 4 vols. Thoemmes Press, 2005. – P. 1474–1477.
18. *Ху Цзецин.* Послесловие / Ху Цзецин // Лао Шэ. Юмор: Юмористические миниатюры: Пер. с китайского, сост. и вступ. ст. Н. А. Спешнева. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – С. 5–13.
19. *Rea, Christopher.* The Age of Irreverence. A New History of Laughter in China / Christopher Rea. – Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 2015. – P. 352.

REFERENCES

1. *Speshnev, N.* Ob avtore etoy knigi / N. Speshnev // Lin Yuytan. Kitaytsy: moy strana i moy narod ; per. s kitayskogo i predisl. N. A. Speshneva. – M. : Vostochnaya literatura, 2010. – S. 3–14.
2. *Qian Suoqiao.* Translating 'humor' into Chinese culture / Qian Suoqiao // *Humor – International Journal of Humor Research.* – 2007. – 20 (3) – P. 277–295.
3. *Charles, A. Laughlin.* Enjoying. Essays of the Analects Group / Laughlin, Charles A. // *The Literature of Leisure and Chinese Modernity.* – Honolulu : University of Hawaii Press, 2008. – P. 103–138.
4. *Lin Yuytan.* Yumor / Lin Yuytan // Kitaytsy: moy strana i moy narod; per. s kitayskogo i predisl. N. A. Speshneva. – M. : Vostochnaya literatura, 2010. – S. 74–79.
5. *Lin Yutang.* Introduction / Lin Yutang // *Chinese Wit and Humor*; Kao, George (editor). Introduction by Lin Yutang. – New York : Coward McCann, 1946. – P. 29–35.
6. *Mikhalskaya, N.* Vstupitel'naya statya / N. Mikhalskaya // Meredit D. Ispytaniye Richarda Feverela: Per. s angl. A. Shchadrina. – M. : Pravda, 1990. – S. 9.
7. *Lin Yutang* // *Dictionary of Modern American Philosophers*: Shook, John (R) (editor). 4 vols. – Bristol: Thoemmes Continuum, 2005. – P. 1474–1477.
8. *Sample, Joseph C.* Contextualizing Lin Yutang's Essay "On Humour": Introduction and Translation / Joseph C. Sample // *Humour in Chinese Life and Letters: Classical and Traditional Approaches*: Chey, Jocelyn and Milner Davis Jessica, eds. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2011. – P. 169–189.
9. *Lin Yutang.* On humour / Lin Yutang // *Humour in Chinese Life and Letters: Classical and Traditional Approaches*: Chey, Jocelyn and Milner Davis Jessica, eds. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2011. – P. 172–189. P.
10. *Lin Yutang.* On the sense of humor / Lin Yutang // *The Importance of Living.* – New York: Reynal and Hitchcock, 1937. – P. 77–83.
11. *Qian Suoqiao.* Discovering Humour in Modern China: The Launching of the Analects Fortnightly Journal and the «Year of Humour» (1933) / Qian Suoqiao // *Humour in Chinese Life and Letters: Classical and Traditional Approaches*: Chey, Jocelyn and Milner Davis Jessica, eds. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2011. – P. 191–218.
12. *Lao She.* Staryy vol, razbitaya povozka / Lao She // *Izbrannyye proizvedeniya.* – M. : Khudozhestvennaya literatura, 1991. – S. 674–702.
13. *Petrov, V. V.* Lu Sin: Ocherk zhizni i tvorchestva Moskva / V. V. Petrov. – M. : Goslitizdat, 1960. – S. 56–57.
14. *Tao Yuan-min.* Ukoryayu synovey / Tao Yuan-min // *Osennyya khrizantema: Stikhotvoreniya Tao Yuan-mina (IV–V vv.) /* Perevod, predisloviye i primechaniya L. Z. Eydlina. – SPb. : Peterb. vostokovedeniye, 2000. – S. 55–56.
15. *Kao, George.* Chinese Wit and Humor / Kao, George (editor). Introduction by Lin Yutang. – New York : Coward McCann, 1946. – P. 347.
16. *Speshnev, N.* Velikiy master yumora / N. Speshnev // Lao She. Yumor: Yumoristicheskiye miniatyury : Per. s kitayskogo, sost. i vstup. st. N. A. Speshneva. – SPb. : Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 1997. – S. 5–13.
17. *Lin Yutang* // *Dictionary Of Modern American Philosophers* Ed. Shook. 4 vols. Thoemmes Press, 2005. – P. 1474–1477.
18. *Khu Tszetsin.* Poslesloviye / Khu Tszetsin // Lao She. Yumor: Yumoristicheskiye miniatyury: Per. s kitayskogo, sost. i vstup. st. N. A. Speshneva. – SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 1997. – S. 5–13.
19. *Rea, Christopher.* The Age of Irreverence. A New History of Laughter in China / Christopher Rea. – Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 2015. – P. 352.